

Арбитражный суд Владимирской области

СПРАВКА

по результатам анализа и обобщения судебной практики по рассмотрению дел по корпоративным спорам за 2015 – 2016 годы и 8 месяцев 2017 года

I. Общие положения

Настоящая Справка подготовлена в соответствии с пунктом 3.03 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на второе полугодие 2017 года.

Предметом настоящего исследования является судебная практика рассмотрения Арбитражным судом Владимирской области дел по корпоративным спорам за 2015, 2016 годы и 8 месяцев 2017 года.

Рассмотрение дел по корпоративным спорам регулируется главой 28.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Основными источниками права, применяемыми судом при рассмотрении данной категории дел, являются Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 08.12.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Федеральный закон об обществах с ограниченной ответственностью), Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Федеральный закон об акционерных обществах), Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации».

За последние два года значительно реформировалось корпоративное законодательство. В акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью изменились многие корпоративные процедуры.

Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», вступившим в силу 01.09.2014, законодателем внесены поправки в гражданское законодательство, касающиеся юридических лиц.

Принятие указанного Федерального закона является очередным этапом реформирования гражданского законодательства.

Согласно изменениям юридические лица – это организации, которые имеют обособленное имущество и отвечают им по своим обязательствам, могут от своего имени приобретать и реализовывать гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцами и ответчиками в суде.

Коммерческие организации могут теперь создаваться в т. ч. в форме крестьянских (фермерских) хозяйств.

Кроме того, юридические лица разделены на корпоративные и унитарные. Корпорации – это юридические лица, учредители (участники) которых

обладают правом участия (членства) в них. Юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, – унитарные.

Данным Федеральным законом внесены значительные изменения в части вопросов создания, реорганизации и ликвидации юридических лиц.

Гражданский кодекс Российской Федерации дополнен статьей 50.1, посвященной решению об учреждении юридического лица. Ранее порядок принятия и содержание решения об учреждении отдельных юридических лиц определялись специальными законами (например, ст. 11 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью, ст. 9 Федерального закона об акционерных обществах).

Теперь Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает общие для всех юридических лиц правила.

Порядок реорганизации юридических лиц претерпел существенные изменения. Наиболее принципиальными являются следующие:

- допускается реорганизация с одновременным сочетанием различных ее форм; реорганизация с участием двух и более юридических лиц, в том числе созданных в разных организационно-правовых формах (абз. 2 п. 1, п. 3 ст. 57 Гражданского кодекса Российской Федерации);

- более детально урегулированы вопросы правопреемства при реорганизации (п. 5 ст. 58, п. 1 ст. 59, п. 5 ст. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации), защиты прав кредиторов при реорганизации (абз. 2 п. 5 ст. 58, п. п. 2–4 ст. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации);

- установлены основания, порядок и последствия признания недействительным решения о реорганизации юридического лица (ст. 60.1 Гражданского кодекса Российской Федерации);

- установлены основания, порядок и последствия признания реорганизации корпорации несостоявшейся (ст. 60.2 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Наиболее существенными изменениями, внесенными в нормы о ликвидации юридического лица, являются следующие:

- для принудительной ликвидации юридического лица, при создании которого были допущены неустранимые грубые нарушения, необходимо сначала признать недействительным его государственную регистрацию (п.п. 1 п. 3 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации);

- установлены дополнительные основания принудительной ликвидации юридического лица (пп. 1, 5 п. 3 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации);

- урегулирован вопрос с расходами на проведение ликвидации (п. 5 ст. 61, п.п. 2, 6 ст. 62 Гражданского кодекса Российской Федерации);

- установлено дополнительное основание исключения юридического лица из ЕГРЮЛ (п. 6 ст. 62 Гражданского кодекса Российской Федерации);

- установлено основание для принудительной ликвидации юридического лица арбитражным управляющим (п. 5 ст. 62 Гражданского кодекса Российской Федерации);

- предусмотрен случай продажи имущества ликвидируемого юридического лица без торгов (п. 4 ст. 63 Гражданского кодекса Российской Федерации);
- установлена процедура распределения обнаруженного имущества исключенного из ЕГРЮЛ юридического лица (п. 5.2. ст. 64 Гражданского кодекса Российской Федерации);
- установлены дополнительные меры по защите прав кредиторов ликвидируемого юридического лица (ст. 64.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Важным нововведением Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ является расширение и подробное регулирование ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица, – Гражданский кодекс Российской Федерации дополнен регулирующей эти вопросы статьей 53.1.

При рассмотрении корпоративных споров арбитражный суд руководствовался совместным постановлением Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах», информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации», совместным постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью», постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью», постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.06.2015 № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации», постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

По результатам статистического анализа за 2015, 2016 годы и 8 месяцев 2017 года Арбитражным судом Владимирской области рассмотрено 216 дел по корпоративным спорам, что составляет 0,7 % от общего количества рассмотренных арбитражным судом дел за исследуемый период, из них:

- по спорам, связанным с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица (шифр 16.1. в статистическом отчете), – 4 дела;

- по спорам, связанным с принадлежностью акций и долей участия, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав (шифр 16.2.), – 39 дел;

- по спорам по искам участников юридического лица о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу (шифр 16.3.) – 15 дел;

- по спорам о признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок (шифр 16.4.) – 44 дела;

- по спорам, связанным с назначением (избранием), прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих в состав органов управления, в т.ч. между указанными лицами и юридическим лицом (шифр 16.5.), – 19 дел;

- по спорам, связанным с эмиссией ценных бумаг о признании недействительными открытых аукционов и контрактов, заключенных по результатам их проведения (шифр 16.6.), – 1 дело;

- по спорам о созыве общего собрания участников юридического лица (шифр 16.8.) – 3 дела;

- по спорам об обжаловании решений органов управления юридического лица (шифр 16.9) – 50 дел;

- по спорам, вытекающим из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью (шифр 16.10.), – 1 дело;

- по иным видам споров в рамках корпоративных споров – 40 дел.

Динамику изменений количества рассмотренных дел по корпоративным спорам за 2015, 2016 годы и 8 месяцев 2017 году можно наглядным образом увидеть в таблицах.

В 2015 году статистика арбитражного суда по рассмотрению корпоративных споров следующая:

Категория корпоративных споров	Количество дел, по которым требования удовлетворены	Количество дел, по которым отказано	Прекращено/ оставлено без рассмотрения/ передано по подсудности	Общее количество дел
16.1.		1		1

16.2.	4	4	5/2/0	15
16.3.				
16.4.	5	6	1/0/0	12
16.5.		3		3
16.6.		1		1
16.8.			1/0/0	1
16.9.	3	9	7/0/0	19
16.10.				
Иные	4	3	12/0/0	19
Всего	16	27	26/2/0	71

За 2016 год

Категория корпоративных споров	Количество дел, по которым требования удовлетворены	Количество дел, по которым отказано	Прекращено/оставлено без рассмотрения/передано по подсудности	Общее количество дел
16.1.	1			1
16.2.	4	4	1/0/0	9
16.3.	2	8		10
16.4.	4	17	4/0/0	25
16.5.	1	8	1/0/0	10
16.6.				
16.8.				
16.9.	7	8	5/1/0	21
16.10.		1		1
Иные	7	1	1/1/0	10
Всего	26	47	12/2/0	87

За 8 месяцев 2017 года

Категория корпоративных споров	Количество дел, по которым требования удовлетворены	Количество дел, по которым отказано	Прекращено/оставлено без рассмотрения/передано по подсудности	Общее количество дел
16.1.			2/0/0	2
16.2.	10	2	3/0/0	15
16.3.	3		2/0/0	5
16.4.	1	4	0/2/0	7
16.5.	1	3	1/1/0	6

16.6.				
16.8.	1	1		2
16.9.	2	4	4/0/0	10
16.10.				
Иные	7	2	0/0/2	11
Всего	25	16	12/3/2	58

В апелляционном порядке обжаловано 54 решения суда, из них 48 оставлены без изменения, решение по 1 делу было изменено, по 5 делам поступили от истцов отказы от исков на стадии апелляционного производства.

В кассационном порядке обжаловано 13 судебных актов, из них 12 оставлены без изменения, 1 дело находится в производстве.

В Верховном Суде Российской Федерации обжалованы 3 судебных акта, определениями Верховного Суда Российской Федерации были отказано в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В аналитической Справке отражена правовая позиция арбитражного суда по конкретным спорам, а в отдельных случаях – с учетом мнения вышестоящих судебных инстанций.

II. Практика рассмотрения дел

Споры, связанные с принадлежностью акций и долей участия, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав

Анализ практики арбитражного суда показал, что в большей части рассмотренных судом дел указанной категории являются исковые требования о взыскании действительной стоимости доли в уставном капитале общества при заявлении его участников о выходе из него.

При этом в арбитражном суде могут рассматриваться не все дела этой категории.

Согласно пункту 2 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке (далее – индивидуальные предприниматели), а в случаях, предусмотренных данным Кодексом и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

В соответствии с пунктом 2 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к компетенции арбитражного суда относятся споры, связанные с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав, за исключением споров, вытекающих из деятельности депозитариев, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги, споров, возникающих в связи с разделом наследственного имущества или разделом общего имущества супругов, включающего в себя акции, доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паи членов кооперативов.

Согласно пункту 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» дела, возникающие из наследственных правоотношений, связанные с переходом имущественных прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства от наследодателя к наследникам, независимо от субъектного состава их участников и состава наследственного имущества подведомственны судам общей юрисдикции.

В частности, суды общей юрисдикции рассматривают дела по требованиям о выплате действительной стоимости доли наследодателя в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества либо о выдаче соответствующей ей части имущества в натуре, о выплате стоимости пая умершего члена производственного кооператива и тому подобное.

При рассмотрении судами дел о взыскании действительной стоимости доли наиболее часто возникают вопросы, связанные с определением ее размера с учетом рыночной стоимости объектов недвижимости, принадлежащих обществу на праве собственности. Рыночная стоимость таких объектов определяется по результатам проведения судебной экспертизы.

Споры о взыскании гражданином неоплаченной действительной стоимости доли в уставном капитале общества, возникающие из наследственных правоотношений, связанные с переходом имущественных прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства от наследодателя к наследникам независимо от субъектного состава их участников и состава наследственного имущества, неподведомственны арбитражным судам (дело № А11-12088/2014).

Гражданин К. обратился с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью о взыскании неоплаченной действительной стоимости доли в уставном капитале общества. Гражданин К. является наследником по закону $\frac{1}{4}$ доли в уставном капитале общества. Обратившись с заявлением, истец предложил Обществу выплатить ему действительную стоимость $\frac{1}{4}$ доли в уставном капитале данного общества, учитывая, что стоимость доли была оплачена не в полном размере.

Суд пришел к выводу, что производство по настоящему делу подлежит прекращению ввиду следующего.

Руководствуясь разъяснением Пленума Верховного Суда Российской Федерации в пункте 1 постановления от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», суд указал, что поскольку предметом настоящего спора является выплата действительной стоимости доли умершего гражданина К. (наследодателя истца) в уставном капитале общества его наследнику, данный спор подведомственен суду общей юрисдикции.

В судах апелляционной и кассационной инстанций определение суда первой инстанции не обжаловалось.

Суд частично удовлетворил исковое заявление граждан об обязанности общества с ограниченной ответственностью выплатить действительную стоимость долей в уставном капитале общества. При этом суд отклонил ходатайство истцов о проведении еще одной повторной экспертизы, поскольку заявление лицом, участвующим в деле, ходатайства о назначении повторной экспертизы не создает обязанности суда по ее безусловному назначению. Оснований для признания экспертного заключения сомнительным или противоречивым суд не установил (дело № А11-1638/2014).

Граждане Н., З. и другие обратились в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью об обязанности выплатить действительную стоимость долей в уставном капитале Общества, о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

Исковое требование обосновано статьями 14, 23, 26 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и мотивировано фактами выхода, влекущими за собой выплату действительной стоимости долей.

Арбитражный суд пришел к выводу, что требования подлежат частичному удовлетворению на основании нижеследующего.

Согласно пункту 1 статьи 94 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункту 1 статьи 26 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью участник общества вправе выйти из общества путем отчуждения доли обществу независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом общества.

В силу пункта 6.1 статьи 23 указанного Федерального закона в случае выхода участника общества из общества в соответствии со статьей 26 данного Федерального закона его доля переходит к обществу. Общество обязано выплатить участнику общества, подавшему заявление о выходе из общества, действительную стоимость его доли в уставном капитале общества, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню подачи заявления о выходе из общества, или с согласия этого участника общества выдать ему в натуре имущество такой же стоимости либо в случае неполной оплаты им доли в уставном капитале общества действительную стоимость оплаченной части доли. Общество обязано выплатить участнику общества действительную стоимость его доли или части доли в уставном капитале общества либо выдать ему в натуре имущество такой же стоимости в течение трех месяцев со дня

возникновения соответствующей обязанности, если иной срок или порядок выплаты действительной стоимости доли или части доли не предусмотрен уставом общества.

В пункте 2 статьи 14 данного Федерального закона указано, что действительная стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли.

Право участников на выход из общества корреспондирует за собой обязанность общества по выплате действительной стоимости долей.

Размер действительной стоимости долей граждан должен быть определен на основании данных бухгалтерской отчетности Общества за последний отчетный период, предшествующий дню их обращения с соответствующим требованием (27.08.2013).

С учетом правил пунктов 4, 29 положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99), утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 06.07.1999 № 43н, определяющих понятие отчетного периода, требований устава и, принимая во внимание дату получения обществом заявлений истцов о выходе, суд пришел к выводу об определении действительной стоимости по данным бухгалтерской отчетности по состоянию на 31.07.2013.

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» указано, что если участник не согласен с размером действительной стоимости его доли, определенным обществом, суд проверяет обоснованность его доводов, а также возражений общества на основании представленных сторонами доказательств, предусмотренных гражданским процессуальным и арбитражным процессуальным законодательством, в том числе заключения проведенной по делу экспертизы.

В соответствии с заключением судебной экспертизы, выполненной обществом с ограниченной ответственностью «П», от 26.06.2014 № 1/14 рыночная стоимость объекта недвижимости – встроенных нежилых помещений, принадлежащих обществу, на дату оценки 31.07.2013, составила 140 728 000 руб., действительная стоимость долей граждан определена соответственно.

Сомнения в обоснованности заключения эксперта от 26.06.2014 № 1/14 в части определения рыночной стоимости объекта недвижимости, которое не содержало описания объекта оценки, его отдельных помещений, их состояния, а также состояния подвального помещения; не учитывало, что объект оценки является самостоятельным объектом недвижимости, а частью многоквартирного жилого дома; для оценки стоимости объекта недвижимости подобраны аналоги, отличающиеся от объекта оценки по площади и по назначению, в соответствии с частью 2 статьи 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации послужили основанием для удовлетворения ходатайства ответчика и назначения повторной судебной

экспертизы, проведение которой поручено обществу с ограниченной ответственностью «К».

В соответствии с заключением повторной судебной экспертизы от 30.12.2014 №301214-1, рыночная стоимость объекта недвижимости – встроенных нежилых помещений, принадлежащих обществу составила 76 944 000 руб., определена действительная стоимость долей граждан.

Поскольку доказательств выплаты действительной стоимости долей в уставном капитале обществом в полном объеме представлено не было, суд взыскал действительную стоимость долей уставного капитала в пользу обратившихся граждан Н., З. и других.

В апелляционной и кассационной инстанциях решение оставлено без изменения.

Определением Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам.

Арбитражный суд удовлетворил требования участника общества с ограниченной ответственностью о взыскании с общества действительной стоимости доли в уставном капитале общества в отсутствие результатов судебной экспертизы, поскольку ответчик не представил эксперту необходимых для проведения экспертизы документов (дело № А11-8809/2013).

Гражданка С. обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании с общества с ограниченной ответственностью действительной стоимости доли в уставном капитале общества.

Как следует из материалов дела, истец, являясь участником общества, заявил о своем выходе из состава его участников, о чем известил ответчика. В нарушение положений статьи 26 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью ответчик не выплатил действительную стоимость доли истца в имуществе общества, что явилось основанием для обращения истца в суд.

Суд первой инстанции посчитал исковые требования подлежащими удовлетворению, исходя из нижеследующего.

Учитывая, что в соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 16 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14, в случае, если участник общества не согласен с размером действительной стоимости его доли в уставном капитале общества, определенным обществом, суд проверяет обоснованность его доводов, а также возражения общества на основании представленных сторонами доказательств, предусмотренных процессуальным законодательством, в том числе заключения проведенной по делу экспертизы, судом была назначена судебная экспертиза.

Ответчиком документы, из которых возможно установить действительную стоимость доли участника Общества, а также информация об активах Общества не представлены.

Согласно части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Суд пришел к выводу о том, что сам ответчик воспрепятствовал проведению экспертизы (непредставление запрашиваемых документов), следовательно, сам ответчик не представил полных и надлежащих доказательств иного размера действительной стоимости доли истца, отличной от заявленной в исковом заявлении. При этом, как обращено внимание в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.05.2009 № 836/09, с учетом правильного распределения бремени доказывания соответствующая обязанность (по определению величины чистых активов общества и размера действительной стоимости доли участника) должна быть возложена на ответчика.

В апелляционной и кассационной инстанциях решение не обжаловалось.

Арбитражный суд отказал обществу с ограниченной ответственностью в удовлетворении требований о восстановлении права общества на долю в уставном капитале с прекращением прав на нее граждан в связи с ничтожностью учредительного договора общества (в части), а также ранее совершенных сделок по отчуждению долей, невозможностью нахождения доли в гражданском обороте (доля в уставном капитале является предметом преступления). Суд установил неправомочность заявления Обществом требования о восстановлении его права на долю в уставном капитале за счет ответчиков (дело № А11-8674/2014).

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к гражданам Ш. и П. о восстановлении его права на долю в уставном капитале общества в размере 50 % уставного капитала с прекращением прав данных граждан на доли в уставном капитале общества в размере 10 % и 40% уставного капитала.

Как следовало из материалов дела, участниками Общества являлись граждане А. и С. с долями в уставном капитале 50%. Гражданка С. заключила договор дарения принадлежащей ей доли в уставном капитале Общества с гражданином Ш. Впоследствии гражданин Ш. подписал договор дарения доли в уставном капитале в размере 40% с гражданкой П.

При этом в материалах дела отсутствовали доказательства внесения гражданкой С. как учредителем Общества денежных средств в уставный капитал Общества в установленной сумме.

Вступившим в законную силу приговором Владимирского областного суда по обвинению гражданина В. установлено, что гражданка С. не оплачивала свою долю в уставном капитале при создании Общества, не подписывала при создании Общества и в дальнейшем никаких учредительных и уставных документов, не принимала участия в собраниях Общества и не подписывала соответствующих протоколов, не получала дивидендов, а фактически являлась формальным соучредителем. Соответственно истец полагал, что совершенные в последующем сделки с долей гражданки С. в уставном капитале Общества

(дарение доли гражданину Ш. и последующее дарение части доли гражданке П.) являются ничтожными.

Указанные факты послужили поводом для обращения истца в арбитражный суд с соответствующим иском.

Суд первой инстанции посчитал исковые требования не подлежащими удовлетворению, исходя из нижеследующего.

Невнесение гражданкой С. как учредителем Общества денежных средств в установленной сумме в уставный капитал общества с учетом характера последствий для Общества и его участников в силу положений пункта 2 части 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации является существенным.

Последствия невнесения учредителем своего вклада в уставный капитал Общества в течение срока, который определен учредительным договором, предусмотрены пунктами 3 и 7 статьи 23 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью в виде перехода доли в полном объеме к Обществу.

Материалами уголовного дела в отношении гражданина В. установлены факты подделки подписи гражданки С. на учредительных документах и протоколах собраний учредителей Общества.

Кроме того, суд установил следующее.

Согласно пункту 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

В силу пункта 73 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, по общему правилу является оспоримой (пункт 1 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу прямого указания закона к ничтожным сделкам, в том числе, относятся: соглашение об устранении или ограничении ответственности лица, указанного в пункте 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 5 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), соглашение участников товарищества об ограничении или устранении ответственности, предусмотренной в статье 75 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 3 статьи 75 Гражданского кодекса Российской Федерации); сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (статья 169 Гражданского кодекса Российской Федерации); мнимая или притворная сделка (статья 170 Гражданского кодекса Российской Федерации); заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства (пункт 4 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Учитывая то обстоятельство, что учредительные документы при создании Общества гражданка С. не подписывала, денежные средства в уставный

капитал Общества не вносила, никакого отношения к его деятельности не имела, а выступала его формальным соучредителем с 50% долей в уставном капитале Общества, учредительный договор, согласно которому гражданка С. была включена в состав участников Общества, в этой части является ничтожным.

В связи с этим сделка по отчуждению доли в размере 50 % уставного капитала Общества по договору дарения, заключенному между С. и Ш., сделка по отчуждению доли в размере 40 % уставного капитала Общества по договору дарения, заключенному между гражданами Ш. и П. являются ничтожными, так как объектом отчуждения выступало несуществующее право.

В силу изложенных обстоятельств доля гражданки С. в размере 50% уставного капитала Общества по существу является предметом преступления и не может находиться в гражданском обороте, в том числе принадлежать Обществу, а также гражданам Ш. и П.

При таких обстоятельствах арбитражный суд не нашел оснований для удовлетворения требования общества.

Апелляционная и кассационная инстанции решение оставили без изменения. При этом суды указали, что право суда оценить сделки на ничтожность не противоречит положениям пункта 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом. В этой связи арбитражный суд правомерно, независимо от заявления сторонами соответствующих требований и независимо от истечения срока исковой давности для признания сделок недействительными, проверил учредительный договор, договоры дарения на предмет соответствия закону и констатировал их недействительность (ничтожность).

Споры по искам участников юридического лица о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу

Важным нововведением Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» является расширение и подробное регулирование ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица, Гражданский кодекс Российской Федерации дополнен регулирующей эти вопросы статьей 53.1.

Согласно пункту 1 данной статьи лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от

его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

В силу пункта 2 статьи 44 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами.

В соответствии со статьей 71 Федерального закона об акционерных обществах члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), равно как и управляющая организация или управляющий, несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания ответственности не установлены федеральными законами. Общество или акционер (акционеры), владеющие в совокупности не менее чем 1 % размещенных обыкновенных акций общества, вправе обратиться в суд с иском к члену совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличному исполнительному органу общества (директору, генеральному директору), временному единоличному исполнительному органу общества (директору, генеральному директору), члену коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), равно как и к управляющей организации (управляющему) о возмещении причиненных обществу убытков в случае, предусмотренном абзацем первым пункта 2 данной статьи.

Привлечение единоличного исполнительного органа к ответственности зависит от того, действовал ли он при исполнении своих обязанностей разумно и добросовестно, то есть, проявил ли заботливость и осмотрительность и принял ли все необходимые меры для надлежащего исполнения своих обязанностей. Названное лицо не может быть признано виновным в причинении Обществу убытков, если он действовал в пределах разумного предпринимательского риска (дело № А11-3519/2016).

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю М. и гражданке А. (ответчики) о взыскании солидарно ущерба, причиненного Обществу.

Общество указало, что основанием иска являются неосновательное получение индивидуальным предпринимателем М. денежных средств от Общества на основании договоров аренды транспортных средств, а также

отсутствие оплаты от индивидуального предпринимателя М. за товарно-материальные ценности, полученные по товарным накладным, В обоснование иска истец указал, что гражданка А. являлась генеральным директором Общества и по ее указанию Обществом в пользу ее супруга индивидуального предпринимателя М. неосновательно выплачены денежные средства.

В качестве правового обоснования требования истец сослался на статьи 10, 53, 53.1, 432, 433, 606, 611, 1102, 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 44, 45 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью. Пояснил, что полученные денежные средства являются для индивидуального предпринимателя М. его неосновательным обогащением, а также убытками, причиненными Обществу гражданкой А., недобросовестно выполнявшей обязанности генерального директора. Согласно пункту 4 статьи 53.1 и статьи 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно, следовательно, неосновательно полученные денежные средства должны быть взысканы с ответчиков в пользу истца солидарно.

Арбитражный суд установил следующее.

Генеральным директором Общества являлась гражданка А., не являющаяся его участником. Между Обществом и индивидуальным предпринимателем М. (арендодатель) заключены договоры аренды транспортных средств. Также между Обществом и индивидуальным предпринимателем М. заключены договоры на выполнение ремонтных работ

Арбитражный суд пришел к выводу, что требования удовлетворению не подлежат в силу следующего.

Согласно статье 53 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе его действия (бездействия) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску (статья 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 44 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члена коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий несут

ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральным законом. С иском о возмещении убытков, причиненных обществу членом совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличным исполнительным органом общества или управляющим, вправе обратиться в суд общество или его участник (пункт 5 той же статьи).

Согласно пункта 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которое лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Применение такой меры гражданско-правовой ответственности, как возмещение убытков, возможно при доказанности совокупности нескольких условий: противоправности действий причинителя убытков, причинной связи между противоправными действиями и возникшими убытками, наличия и размера понесенных убытков. При этом для удовлетворения требований о взыскании убытков необходима доказанность всей совокупности указанных фактов.

По смыслу указанных норм привлечение единоличного исполнительного органа к ответственности зависит от того, действовал ли он при исполнении своих обязанностей разумно и добросовестно, то есть, проявил ли заботливость и осмотрительность и принял ли все необходимые меры для надлежащего исполнения своих обязанностей. Названные лица не могут быть признаны виновными в причинении обществу убытков, если они действовали в пределах разумного предпринимательского риска.

В материалы дела истцом не представлено доказательств, безусловно свидетельствующих о том, что услуги не оказывались, транспортная техника в аренду не сдавалась, работы техникой в Обществе не проводились или не было необходимости в их проведении. При этом суд учитывает, что основным видом деятельности Общества является производство сельскохозяйственной продукции. Из материалов дела следует и истцом не оспаривается, что в спорный период Обществом деятельность осуществлялась. Все виды работ, которые выполняет техника, арендованная у индивидуального предпринимателя М., выполнялись и были необходимы в хозяйственной деятельности.

Проанализировав обстоятельства дела и представленные в дело доказательства, суд пришел к выводу, что Общество не доказало факта причинения ему директором убытков, а также причинно-следственную связь между действиями гражданки А. и наличием убытков в испрашиваемой сумме.

Апелляционная инстанция оставила указанное решение без изменения.

Руководитель не может быть признан виновным в причинении Обществу убытков, если он действовал исходя из обычных условий делового оборота либо в пределах разумного предпринимательского риска. Невыгодность сделки определяется на момент ее совершения; если же невыгодность сделки обнаружилась впоследствии по причине нарушения возникших из нее обязательств, то директор отвечает за соответствующие убытки, если будет доказано, что сделка изначально заключалась с целью ее неисполнения либо ненадлежащего исполнения (дело № А11-12916/2015).

Истец, общество с ограниченной ответственностью «В», обратилось в арбитражный суд с иском к ответчику, гражданину В. о взыскании убытков, причиненных Обществу при заключении между обществом с ограниченной ответственностью «И» и истцом в лице директора В. договора внутренней финансовой аренды (лизинга).

Ответчик в отзывах на исковое заявление исковые требования истца счел необоснованными, указывая на необходимость приобретения автомобиля для ежедневного выезда к местам производства работ нескольких ремонтных бригад; на добросовестность и разумность своих действий при заключении договоров по приобретению автомобиля по цене, предложенной официальным дилером. По мнению ответчика, убытки в результате его действий Обществу не были причинены.

Суд отказал в удовлетворении заявленных требований в силу следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 44 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий при осуществлении ими прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества добросовестно и разумно. Члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами (пункт 2 статьи 44 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Согласно пункту 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Из указанной нормы права следует, что взыскание убытков является мерой гражданско-правовой ответственности и ее применение возможно лишь при наличии в совокупности условий ответственности, предусмотренных законом. Лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать факт причинения

убытков, их размер, противоправность поведения причинителя ущерба и юридически значимую причинную связь между поведением указанного лица и наступившим вредом. Недоказанность хотя бы одного из элементов состава правонарушения является достаточным основанием для отказа в удовлетворении требований о возмещении убытков.

Привлечение к ответственности руководителя зависит от того, действовал ли он при исполнении возложенных на него обязанностей разумно и добросовестно, то есть проявил ли он заботливость и осмотрительность и принял ли все необходимые меры для надлежащего исполнения полномочий единоличного исполнительного органа. При этом руководитель не может быть признан виновным в причинении обществу убытков, если он действовал, исходя из обычных условий делового оборота, либо в пределах разумного предпринимательского риска.

В силу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

Невыгодность сделки определяется на момент ее совершения; если же невыгодность сделки обнаружилась впоследствии по причине нарушения возникших из нее обязательств, то директор отвечает за соответствующие убытки, если будет доказано, что сделка изначально заключалась с целью ее неисполнения либо ненадлежащего исполнения (абзац 3 пункта 1 и пункт 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»).

Доказательств заведомого осведомления ответчика о невыгодности заключенной сделки при приобретении автомобиля истец не представил.

При вышеуказанных обстоятельствах суд пришел к выводу, что бывший директор Общества В. при приобретении спорного автомобиля действовал разумно и добросовестно. Наличие у Общества убытков, отраженных в бухгалтерском балансе Общества, само по себе не свидетельствует о наличии оснований для возложения на ответчика обязанности по их возмещению.

В апелляционной и кассационной инстанциях решение оставлено без изменения.

Аналогично по делу № А11-10642/2015.

Исковые требования акционерного общества к гражданину, выполнявшему ранее функции руководителя акционерного общества, о взыскании убытков судом удовлетворены частично, поскольку недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица. В удовлетворении части требований отказано, так как истец не доказал, что убытки вызваны исключительно

недобросовестными действиями бывшего директора общества, равно как и вину именно ответчика в их причинении (дело № А11-4380/2016).

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к гражданину М. о взыскании убытков, в том числе: денежных средств, перечисленных акционерным обществом организации «Р» по договору оказания медицинских услуг родственникам гражданина М., перечисленных Обществом обществу с ограниченной ответственностью «В» по договору, начисленных и выплаченных в виде премий работникам и директору Общества, перечисленных Обществом обществам с ограниченной ответственностью «В» и «Р» по договорам займа, подряда.

Исковые требования основаны на положениях статьи 71 Федерального закона об акционерных обществах, статей 15, 53, 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации. В обоснование иска указано, что ранее гражданин М. выполнял функции единоличного исполнительного органа акционерного общества и руководил его хозяйственной деятельностью. Полагая, что в указанный период при выполнении функций руководителя акционерного общества гражданин М. причинил убытки Обществу, истец обратился с соответствующим иском в суд.

Исковые требования судом удовлетворены в следующей части.

1. Судом установлено, что исполняя обязанности директора Общества, гражданин М. заключил договор с организацией «Р», в соответствии с которым его супруге и сыну оказаны медицинские услуги.

Согласно подпункту 1 пункта 2, абзацу четвертому пункта 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке.

Лечение в клинике проходили родственники ответчика, т.е. он действовал при наличии конфликта между его личными интересами и интересами Общества.

В то же время в материалах дела отсутствуют доказательства того, что информация о конфликте интересов заблаговременно раскрыта и действия ответчика как генерального директора были одобрены в установленном законодательством порядке.

При определении оснований ответственности генерального директора судом должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела. В данном случае, заключение гражданином М. спорного договора, а также последующая его

оплата не связаны с обычной хозяйственной деятельностью Общества и не являлось для него обязательным.

Суд установил, что в данном случае Обществу причинены убытки в результате заключения указанного договора и нецелевого расходования денежных средств.

Также судом установлено, что данные услуги другим работникам Общества не оказывались.

2. Судом удовлетворены требования о взыскании с ответчика убытков в результате премирования себя лично и некоторых работников Общества.

Из материалов дела следовало, что гражданином М. изданы два приказа, согласно которым он принял решения о своем собственном поощрении и о поощрении иных работников путем выплаты денежных премий. В приказах не указано, в связи с чем именно принимается такое решение, указано только: «за высокие достижения в труде и на основании п.3 Положения об оплате труда работников акционерного общества».

В ходе рассмотрения дела ответчик также не пояснил в связи с чем выплачены премии, не обосновал их размер, не представил доказательств того, что при начислении премии им соблюдено Положение об оплате труда работников, не только в части соблюдения размера премии – 50% (+ 10%) процентов, но и не обосновал, что имелись показания для премирования.

В соответствии со статьей 135 Трудового кодекса Российской Федерации заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда.

Исходя из трудовых договоров с работниками, которыми выплачена премия в Обществе, следует, что заработная плата состоит из должностного оклада и премии, которая выплачивается в соответствии с коллективным договором: 50% оклада при выполнении показателей и условий премирования + 10 % при наличии дополнительных условий. В данном случае размер всех премий во много раз превышал размер 50% от оклада (200% – 3000 %), что противоречило Положению об оплате труда работников.

Судом установлено, что премия выплачена работникам при отсутствии документального подтверждения обоснованности такой выплаты, ранее премии работникам не выплачивались, с учетом нарушения процедуры выплаты премий, выплата премии не может свидетельствовать о добросовестности и соблюдении интересов Общества со стороны гражданина М.

Согласно статье 137 Трудового кодекса Российской Федерации заработная плата, излишне выплаченная работнику (в том числе при неправильном применении трудового законодательства или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права), не может быть с него взыскана.

Таким образом, нарушенное право акционерного общества, выразившееся в несении Обществом необоснованных расходов в результате неправомερных действий директора, может быть восстановлено путем удовлетворения иска о взыскании убытков в размере утраченных денежных средств.

В части выплаты премии ответчику суд установил следующее.

Правовой статус работника, работающего в должности генерального директора, регулируется как нормами Федерального закона об акционерных обществах, так и Трудовым кодексом Российской Федерации.

Работодателем по отношению к единоличному исполнительному органу является Общество в лице председателя совета директоров (пункт 3 статьи 69 Федерального закона об акционерных обществах). Условия оплаты труда (система оплаты, оклад, премирование) с генеральным директором определяются трудовым договором.

При таких обстоятельствах ответчик не вправе самостоятельно без согласия работодателя производить себе выплаты, не предусмотренные трудовым договором. Данные действия по начислению себе премий свидетельствовали о недобросовестности и вине ответчика за причиненные убытки.

3. Акционерным обществом заключены договоры займа с обществами с ограниченной ответственностью «В» и «Р».

Судом требования удовлетворены в силу следующего.

При рассмотрении споров о возмещении причиненных обществу единоличным исполнительным органом убытков подлежат оценке действия (бездействие) последнего с точки зрения добросовестного и разумного осуществления им прав и исполнения возложенных на него обязанностей. Добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо. Неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации; либо до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах (пункты 3, 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»).

В случаях недобросовестного и (или) неразумного осуществления обязанностей по выбору и контролю за действиями (бездействием) контрагентов по гражданско-правовым договорам директор отвечает перед юридическим лицом за причиненные в результате этого убытки. При этом суд должен исследовать круг непосредственных обязанностей директора, обычную деловую практику и масштаб деятельности юридического лица (пункт 5 указанного Постановления).

При определении оснований и размера ответственности единоличного исполнительного органа общества должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

В силу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о

недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 8 постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», удовлетворение требования о взыскании с директора убытков не зависит от того, имелась ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью иных способов защиты гражданских прав, например, путем применения последствий недействительности сделки, истребования имущества юридического лица из чужого незаконного владения, взыскания неосновательного обогащения, а также от того, была ли признана недействительной сделка, повлекшая причинение убытков юридическому лицу. Однако в случае, если юридическое лицо уже получило возмещение своих имущественных потерь посредством иных мер защиты, в том числе путем взыскания убытков с непосредственного причинителя вреда (например, работника или контрагента), в удовлетворении требования к директору о возмещении убытков должно быть отказано.

При этом суд отклонил довод ответчика о том, что в удовлетворении требований должно быть отказано в связи со вступившим в силу решением судов о взыскании в пользу Общества с указанных выше обществ с ограниченной ответственностью данных сумм займа и процентов.

Также суд учитывал, что ни одним из контрагентов денежные средства (ни суммы займа, ни суммы процентов) не возвращены.

В данном случае в нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации гражданин М. не представил доказательств разумности и добросовестности своих действий при заключении указанных договоров займа, равно как и пояснений, в связи с чем были заключены договор займа по 0,3 % годовых, тогда как само Общество брало денежные средства под 12 – 14,4 % годовых.

В рассматриваемом случае денежные средства были изъяты из оборота Общества и переданы на условиях процента за пользование ими, заниженного более чем в 27 раз по сравнению со ставкой рефинансирования. При этом непосредственно в период совершения оспариваемых сделок истец получал кредиты по ставкам 12% годовых, то есть в 40 раз больше, чем по оспариваемым займам. В период предоставления данных займов Общество само нуждалось в денежных средствах и брало займы. Изъятие из оборота истца денежных средств в указанных суммах при том, что Общество само заключало договоры займа с процентами за пользование ими в размере 12% годовых, свидетельствовало о причинении убытков обществу.

Кроме того, по условиям заключенных гражданином М. от имени Общества договоров, эти проценты подлежат уплате по истечении 5 лет.

В ходе рассмотрения дела суд пришел к выводу, что ответчиком не доказано то, что договоры займа заключались для достижения какой-либо деловой цели со стороны Общества, с соблюдением принципа разумности и

добросовестности, с учетом экономической необходимости и целесообразности, надлежащего обеспечения возвратности денежных средств.

В удовлетворении остальной части требований судом отказано, в том числе в связи с тем, что действия руководителя Общества хоть и повлекли убытки для общества, но не выходили за пределы обычного делового предпринимательского риска, истцом не представлено доказательств, что действия ответчика не имели разумной цели, и были направлены исключительно на создание неблагоприятных последствий для общества. В данных случаях суд пришел к выводу, что не имеется оснований считать доказанным наличие конфликта между личными интересами ответчика и интересами юридического лица.

Судом апелляционной инстанции указанное решение оставлено без изменения.

Аналогично данному решению удовлетворены требования общества с ограниченной ответственностью о взыскании с бывшего директора убытков в результате премирования некоторых работников в отсутствие финансовых возможностей и в нарушение положения о премировании, утвержденного в обществе, по делу № А11-8097/2016.

Споры о признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок

По данной категории дел судом установлены факты совершения с нарушением требований действующего законодательства сделок по отчуждению акционерными обществами и обществами с ограниченной ответственностью находящегося в собственности имущества. При этом судом установлены нарушения норм Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью, Федерального закона об акционерных обществах.

Судом в силу статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации признаны недействительными сделки по отчуждению всего принадлежащего акционерному обществу недвижимого имущества, повлекшие лишение его основных средств, приносящих ему доход, и, как следствие, нарушение прав и охраняемых законом интересов акционера (дело № А11-11479/14).

Гражданин Т. обратился в арбитражный суд с иском к открытому акционерному обществу и обществу с ограниченной ответственностью с требованиями о признании недействительным решения внеочередного общего собрания акционеров акционерного общества по одобрению сделки о внесении недвижимого имущества в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью, о признании недействительной указанной сделки и о применении последствий недействительной сделки в виде возврата в собственность акционерного общества объектов недвижимого имущества.

Истец указал, что является акционером акционерного общества (обыкновенные именные акции 26,85 % уставного капитала) и узнал о передаче имущества данного акционерного общества в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью. При этом истец не извещен о собрании, которое проведено без его участия. Кроме того, он сослался на совершение сделки при злоупотреблении правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также указал, что сделка по отчуждению всего принадлежавшего акционерному обществу недвижимого имущества лишила возможности заниматься производственной деятельностью, следовательно, извлекать прибыль, заключение ее не преследовало хозяйственной цели и повлекло неблагоприятные последствия для общества и акционеров.

Судом искивые требования удовлетворены.

Как предусмотрено пунктом 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В соответствии с положениями статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Исходя из пункта 3 названной статьи о презумпции добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений и общего принципа доказывания в арбитражном процессе, лицо, от которого требуются разумность или добросовестность при осуществлении права, признается действующим разумно и добросовестно, пока не доказано обратное. Бремя доказывания лежит на лице, утверждающем, что управомоченный употребил свое право исключительно во зло другому лицу. Данное правило распространяется и на органы управления хозяйственных обществ, в связи с чем предполагается, что они при принятии деловых решений действуют в интересах общества и его акционеров (участников).

В пункте 5 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» выражена правовая позиция, согласно которой отказ в защите права лицу, злоупотребившему правом, означает защиту нарушенных прав лица, в отношении которого допущено злоупотребление. Непосредственной целью названной санкции является не наказание лица, злоупотребившего правом, а защита прав лица, потерпевшего от этого злоупотребления. Следовательно, для защиты нарушенных прав потерпевшего суд может не принять доводы лица, злоупотребившего правом, обосновывающие соответствие своих действий по осуществлению принадлежащего ему права формальным требованиям законодательства. Поэтому упомянутая норма закона может применяться как в отношении истца, так и в отношении ответчика.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, суд пришел к выводу, что заключение спорной сделки не преследовало хозяйственной цели, а

ее совершение устранило возможность заниматься производственной деятельностью и повлекло неблагоприятные последствия для акционерного общества и его акционеров. Отсутствие имущества, невозможность ведения хозяйственной деятельности, отсутствие доходов привели к невозможности выполнять финансовые обязательства.

Суд решил, что оспариваемая сделка отвечает критерию сделки, совершенной со злоупотреблением правом, в силу чего подлежит признанию недействительной как противоречащая положениями статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судом удовлетворено требование о применении последствий недействительности сделки согласно пунктам 1, 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в виде возврата обществом с ограниченной ответственностью акционерному обществу спорного имущества.

Апелляционная и кассационная инстанции оставили решение без изменения. После рассмотрения дела в данных инстанциях стороны заключили мировое соглашение в суде первой инстанции.

Наличие воли хотя бы одной из сторон на достижение правового результата, соответствующего совершенной сделке, исключает возможность признания ее недействительной как притворной. Реально исполненный договор не может являться притворной сделкой (дело № А11-7485/2015).

Гражданин З. обратился в суд с исковым заявлением к гражданке П., обществу с ограниченной ответственностью общество «Г», обществу с ограниченной ответственностью «ГГ» и коммерческому банку о признании недействительными договоров процентного займа, кредитного договора и договора купли-продажи простых векселей.

Договор процентного займа оспаривается истцом как сделка, совершенная с нарушением порядка заключения крупных сделок и сделок с заинтересованностью, все договоры оспариваются как заключенные со злоупотреблением права как притворные сделки, заключенные с целью скрыть договор займа между коммерческим банком и обществом с ограниченной ответственностью «Г».

Притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки, применяются относящиеся к ней правила (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, притворная сделка не должна быть направлена на возникновение вытекающих из нее правовых последствий, должна прикрывать иную волю участников сделки. По смыслу данной нормы признаком притворности сделки является отсутствие волеизъявления на ее исполнение у обеих сторон, а также намерение сторон фактически исполнить прикрываемую сделку.

По смыслу статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации наличие воли хотя бы одной из сторон на достижение правового результата,

соответствующего совершенной сделке, исключает возможность признания ее недействительной как притворной. Реально исполненный договор не может являться притворной сделкой.

Поскольку кредитный договор, договор купли-продажи простых векселей, договоры процентного займа исполнены сторонами, суд не признал в качестве обоснованных доводы истца о ничтожности спорных договоров как притворных сделок.

Судом в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционная и кассационная инстанции оставили решение без изменения.

Также отказано гражданину З. в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

По основанию пропуска срока исковой давности отказано гражданину А. в удовлетворении требования о признании недействительным договора аренды недвижимого имущества как крупной сделки, не одобренной в порядке, установленном Федеральным законом об обществах с ограниченной ответственностью (дело № А11-8711/15). Апелляционная и кассационная инстанции оставили решение без изменения. Определением Верховного Суда Российской Федерации отказано гражданину А. в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам.

Судом отказано в удовлетворении требований гражданки к обществу с ограниченной ответственностью, поскольку решение единственного участника общества фактически не может быть оспорено. Более того, пунктом 1 статьи 43 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью право оспаривания решений общих собраний предоставлено только участнику общества, каковым гражданка не являлась и не является (дело № А11-1490/2017).

Истец Н. обратилась в арбитражный суд с иском к ответчикам, обществу с ограниченной ответственностью «А», обществу с ограниченной ответственностью фирме «С», о признании недействительными решения единственного участника общества с ограниченной ответственностью фирмы «С», оформленного в виде протокола общего собрания учредителей, сделок по реализации нежилого помещения и земельного участка и применении последствий недействительности ничтожных сделок.

Арбитражный суд установил следующее.

Гражданка Н. являлась на момент совершения оспариваемых сделок и является в настоящее время участником общества с ограниченной ответственностью «А» с долей в уставном капитале 50%. Другим участником данного общества с такой же долей являлся на момент совершения оспариваемых сделок и является в настоящее время гражданин С. Общество с ограниченной ответственностью «А» как юридическое лицо является единственным участником общества с ограниченной ответственностью фирмы

«С» (доля в уставном капитале 100%). Директором общества с ограниченной ответственностью «А» на момент совершения оспариваемых сделок и в настоящее время является гражданин С. В собственности общества с ограниченной ответственностью фирмы «С» находились нежилое здание и земельный участок под ним.

Решением общего собрания учредителей общества с ограниченной ответственностью фирмы «С», фактически являющимся решением единственного участника – общества с ограниченной ответственностью «А», подписанным директором общества с ограниченной ответственностью «А» гражданином С. и оформленным протоколом, была одобрена сделка по продаже вышеуказанного здания и земельного участка.

Между обществом с ограниченной ответственностью фирмой «С» (продавцом) и обществом с ограниченной ответственностью «Т» (покупателем) был заключен договор купли-продажи недвижимости (здания). Одновременно с передачей права собственности на объект продавец передал покупателю право собственности на земельный участок под ним, что оформлено отдельным договором. Право собственности общества с ограниченной ответственностью «Т» на здание и земельный участок под ним зарегистрировано в установленном порядке.

Впоследствии между обществом с ограниченной ответственностью «Т» (продавцом) и обществом с ограниченной ответственностью «СП» (покупателем) были заключены договоры купли-продажи недвижимости (здания) и земельного участка под ним. Право собственности общества с ограниченной ответственностью «СП» на здание и земельный участок под ним также зарегистрировано в установленном порядке.

В обоснование заявленных требований истец указал, что оспариваемые сделки являются взаимосвязанными, в совокупности образующими крупную сделку и одновременно сделку с заинтересованностью. Фактически оспариваемые сделки были направлены на отчуждение имущества непосредственно нынешнему собственнику, единственным директором и участником которого является жена директора общества с ограниченной ответственностью «А» гражданина С, а сделка с обществом с ограниченной ответственностью «Т» является притворной (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации). Гражданка Н. также полагает, что должна была принимать участие в принятии решения общего собрания по одобрению сделки. Более того, гражданин С. не мог единолично принимать такое решение, поскольку являлся лицом, заинтересованным в совершении сделки.

Арбитражный суд посчитал заявленные требования необоснованными и не подлежащими удовлетворению ввиду следующего.

Согласно пункту 1 статьи 46 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью в редакции, действовавшей на момент совершения оспариваемых сделок, сделки (в том числе заем, кредит, залог, поручительство), в совершении которых имеется заинтересованность члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества, члена

коллегиального исполнительного органа общества или заинтересованность участника общества, имеющего совместно с его аффилированными лицами двадцать и более процентов голосов от общего числа голосов участников общества, а также лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания, совершаются обществом в соответствии с положениями настоящей статьи.

Указанные лица признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в установленных данным законом случаях.

Согласно пункту 3 статьи 46 данного Федерального закона сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, должна быть одобрена решением общего собрания участников общества.

Решение об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, принимается общим собранием участников общества большинством голосов от общего числа голосов участников общества, не заинтересованных в совершении такой сделки.

Сделка, в совершении которой имеется заинтересованность и которая совершена с нарушением предусмотренных настоящей статьей требований к ней, может быть признана недействительной по иску общества или его участника (пункт 5 статьи 46 указанного Федерального закона).

Согласно пункту 1 статьи 46 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью крупной сделкой является сделка (в том числе заем, кредит, залог, поручительство) или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет двадцать пять и более процентов стоимости имущества общества, определенной на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню принятия решения о совершении таких сделок, если уставом общества не предусмотрен более высокий размер крупной сделки.

Крупными сделками не признаются сделки, совершаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности общества, а также сделки, совершение которых обязательно для общества в соответствии с федеральными законами и (или) иными правовыми актами Российской Федерации и расчеты по которым производятся по ценам, определенным в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, или по ценам и тарифам, установленным уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Решение об одобрении крупной сделки принимается общим собранием участников общества (пункт 3 той же статьи).

В соответствии с пунктом 5 статьи 46 указанного закона крупная сделка, совершенная с нарушением предусмотренных настоящей статьей требований к ней, может быть признана недействительной по иску общества или его участника.

Поскольку гражданка Н. никогда не являлась и не является в настоящее время участником общества с ограниченной ответственностью фирмы «С», ей

не предоставлено право оспаривать сделки, совершенные обществом, по основаниям, предусмотренным статьями 45, 46 данного закона.

Притворность сделок, на которую также указывает истец, при таких обстоятельствах не может иметь значения для оценки их недействительности.

В силу статьи 39 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью в обществе, состоящем из одного участника, решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания участников общества, принимаются единственным участником общества единолично и оформляются письменно. При этом положения статей 34, 35, 36, 37, 38 и 43 настоящего Федерального закона не применяются, за исключением положений, касающихся сроков проведения годового общего собрания участников общества.

Таким образом, решение единственного участника общества фактически не может быть оспорено. Более того, пунктом 1 статьи 43 данного Федерального закона право оспаривания решений общих собраний предоставлено только участнику общества (в данном случае участникам общества с ограниченной ответственностью фирмы «С»), каковым гражданка Н. также не являлась и не является.

Также суд указал, что являясь участником общества с ограниченной ответственностью «А» с 50% долей в уставном капитале, подконтрольной второму участнику еще и как первому руководителю, и давая при этом согласие на участие данного общества в обществе с ограниченной ответственностью фирме «С», обладающей активами, являющимися предметом настоящего спора, гражданка Н. не могла недооценивать рисков, связанных с ограниченностью своего корпоративного контроля в отношении имущества общества с ограниченной ответственностью фирмы «С».

Споры, связанные с назначением (избранием), прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих в состав органов управления, в том числе между указанными лицами и юридическим лицом

Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» в Гражданский кодекс Российской Федерации включены общие положения, распространяющиеся на все корпоративные юридические лица – как коммерческие, так и некоммерческие. В частности, данным законом Гражданский кодекс Российской Федерации дополнен статьей 65.2, устанавливающей единые для всех корпораций права и обязанности их участников.

Обращения по данной категории споров чаще вызвано требованиями участников (учредителей) обществ об исключении других участников (учредителей) из их состава.

В соответствии со статьей 10 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем десять процентов уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет.

При этом исключение участника из общества является крайней мерой, связанной с лишением права на долю в уставном капитале общества, которая применяется лишь тогда, когда последствия действий участника не могут быть устранены без лишения нарушителя возможности участвовать в управлении обществом.

В связи с этим в удовлетворении таких требований, как правило, судом отказано. Вместе с тем по делу № А11-12205/2016 требования акционерного общества об исключении гражданина из состава участников общества с ограниченной ответственностью удовлетворены.

Член корпорации обязан участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия этих решений (пункт 4 статьи 65.2 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом действия (бездействие) участника являются основанием исключения участника из общества, если они повлекли негативные для общества последствия в виде невозможности или существенной затруднительности деятельности общества либо привели к причинению значительного вреда обществу (при условии сознательного отношения участника общества к перечисленным обстоятельствам). Судом отказано в удовлетворении требований об исключении гражданина из состава участников общества с ограниченной ответственностью, поскольку истец не представил надлежащих доказательств (дело № А11-6522/16).

Истец, гражданин Г., обратился в арбитражный суд с иском к ответчику, гражданину З., об исключении гражданина З. из состава участников общества с ограниченной ответственностью. Истец указал, что открыв одноименную компанию, и уведя сотрудников в данную компанию, гражданин З. своими действиями намеренно причинил Обществу значительный вред; сделал невозможной деятельность Общества и достижение целей, ради которых Общество создавалось, в том числе грубо нарушил свои обязанности, предусмотренные законом или уставом Общества; парализовал деятельность общества. Гражданин З. заключил с созданным им Обществом лицензионный договор на использование полезной модели, согласно которому лицензиар, обладая исключительными правами на полезную модель, которая охраняется патентом, предоставляет лицензиату на срок действия договора неисключительную лицензию на право использования указанной полезной модели. При этом лицензиат получил право на изготовление продукции, предложение ее к продаже, продажу и иное введение в хозяйственный оборот

данной продукции (продукции по лицензии) на территории России, стран дальнего и ближнего зарубежья. Данный договор был зарегистрирован в Федеральной службе по интеллектуальной собственности.

Арбитражный суд установил, что участниками общества с ограниченной ответственностью являются гражданин Г. с размером доли в уставном капитале Общества 75% и гражданин З. с размером доли в уставном капитале Общества 25%.

Арбитражный суд не нашел оснований для удовлетворения исковых требований, исходя из следующего.

В соответствии со статьей 10 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем десять процентов уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет.

В силу абзаца «б» пункта 17 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» под действиями (бездействием) участника, которые делают невозможным деятельность общества либо существенно ее затрудняют, следует, в частности, понимать систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников обществ, лишаящее общество возможности принимать решения по вопросам, требующим единогласия всех его участников.

Из содержания статьи 10 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью следует, что целью санкции в виде исключения участника из общества является устранение вызванных его действиями препятствий к осуществлению нормальной деятельности общества.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении Пленума от 23.06.2015 № 25 «О применении судами положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» член корпорации обязан участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия этих решений (пункт 4 статьи 65.2 Гражданского кодекса Российской Федерации).

К таким решениям, в частности, относятся решения о назначении единоличного исполнительного органа или членов совета директоров, а также о внесении изменений в устав, если они требуются в соответствии с законом и без их внесения корпорация не сможет продолжать свою деятельность (пункт 34).

В соответствии с пунктом 1 статьи 67 Гражданского кодекса Российской Федерации участник хозяйственного товарищества или общества вправе требовать исключения другого участника из товарищества или общества (кроме

публичных акционерных обществ) в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами товарищества или общества.

К таким нарушениям, в частности, может относиться систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, если непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет; совершение участником действий, противоречащих интересам общества, в том числе при выполнении функций единоличного исполнительного органа (например, причинение значительного ущерба имуществу общества, недобросовестное совершение сделки в ущерб интересам общества, экономически необоснованное увольнение всех работников, осуществление конкурирующей деятельности, голосование за одобрение заведомо убыточной сделки), если эти действия причинили обществу существенный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили.

При рассмотрении дел об исключении участника из хозяйственного товарищества или общества суд дает оценку степени нарушения участником своих обязанностей, а также устанавливает факт совершения участником конкретных действий или уклонения от их совершения и наступления (возможности наступления) негативных для общества последствий.

В определении Верховного Суда Российской Федерации № 306-ЭС14-14 по делу № А06-2044/2013 разъяснено, что исключение участника из состава участников общества представляет собой специальный корпоративный способ защиты прав, целью которого является устранение вызванных поведением одного из участников препятствий к осуществлению нормальной деятельности общества. Названный механизм защиты может применяться только в исключительных случаях при доказанности грубого нарушения участником общества своих обязанностей либо поведения участника, делающего невозможной или затрудняющей деятельность общества.

Из приведенных норм законодательства с учетом разъяснений Верховного Суда Российской Федерации следует, что действия (бездействие) участника являются основанием исключения участника из общества, если они повлекли негативные для общества последствия в виде невозможности или существенной затруднительности деятельности общества либо привели к причинению значительного вреда обществу (при условии сознательного отношения участника общества к перечисленным обстоятельствам).

Таким образом, исходя из существа заявленного искового требования, в предмет доказывания по настоящему делу входили следующие обстоятельства:

допустил ли ответчик нарушение обязанностей участника Общества; если допустил, то является ли это нарушение грубым; имеют ли место негативные последствия действий (бездействия) ответчика в виде невозможности осуществления Обществом своей деятельности либо наличия существенных затруднений в деятельности Общества либо причинения существенного вреда.

Суд указал, что утверждения истца о том, что гражданин З. своими действиями причинил существенный вред Обществу, привел к невозможности осуществления его хозяйственной деятельности и фактическому банкротству Общества; его действия совершены преднамеренно, с целью отстранения истца от участия в деятельности Общества не доказаны документально, базируются лишь на сведениях, отраженных в исковом заявлении, и в письменных пояснениях представителя истца, в дело не представлена бухгалтерская отчетность Общества, то есть, не подтвержден факт совершения ответчиком названных действий.

Исключение из общества с ограниченной ответственностью участника, обладающего долей в размере более 50 процентов уставного капитала общества, возможно только в том случае, если участники общества в соответствии с его уставом не имеют права свободного выхода из общества. Корпоративный конфликт между участниками Общества не является основанием для исключения одного из участников из состава общества (дело № А11-10088/2014).

Гражданка К. обратилась в арбитражный суд с исковым заявлением к гражданке Б. с требованием об исключении гражданки Б. из числа учредителей общества с ограниченной ответственностью.

Исковые требования обоснованы статьями 8, 10, 45, 46 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью и мотивированы тем, что ответчик своими действиями нарушает право истца на участие в управлении делами общества и в распределении прибыли в обществе, а в нарушение подпункта 2 пункта 2 статьи 33 указанного Федерального закона и устава общества осуществляло действия, заведомо противоречащие интересам Общества и влекущие причинение убытков Обществу.

Судом установлено, что гражданки Б. и К. являются учредителями (участниками) Общества, обладают по 62% и 38% доли уставного капитала соответственно. Принятие ответчиком, являющимся директором Общества, решений о заключении договоров не может свидетельствовать о совершении действий, которые делают невозможной деятельность Общества или существенно ее затрудняют. Указанные договоры не оспорены и не признаны недействительными в установленном законом порядке.

Более того, из представленного ответчиком в материалы дела ответа на запрос, подготовленного ООО «Г», следует, что привлечение заемных средств оказало непосредственное влияние на улучшение финансово-экономических показателей Общества; привлечение займов позволило поддерживать экономические показатели предприятия на уровне, превышающем показатели инфляционного роста в целом по стране.

Суд пришел к выводу, что между участниками Общества сложился длительный корпоративный конфликт, в результате которого между участниками Общества нет взаимопонимания по вопросам деятельности общества.

Суд оставил исковое заявление без удовлетворения в силу следующего.

В соответствии со статьей 10 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем десять процентов уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет.

Порядок применения указанной нормы разъяснен в подпунктах «б» и «в» пункта 17 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», согласно которым, под действиями (бездействием) участника, которые делают невозможной деятельность общества либо существенно ее затрудняют, следует, в частности, понимать систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать решения по вопросам, требующим единогласия всех его участников. При решении вопроса о том, является ли допущенное участником общества нарушение грубым, необходимо, в частности, принимать во внимание степень его вины, наступление (возможность наступления) негативных для общества.

При этом исключение участника из общества является крайней мерой, связанной с лишением права на долю в уставном капитале общества, которая применяется лишь тогда, когда последствия действий участника не могут быть устранены без лишения нарушителя возможности участвовать в управлении обществом.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 11 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.05.2012 № 151, исключение из общества с ограниченной ответственностью участника, обладающего долей в размере более 50 процентов уставного капитала общества, возможно только в том случае, если участники общества в соответствии с его уставом не имеют права свободного выхода из общества (статья 26 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Уставом Общества предусмотрено право участника в любое время выйти из Общества путем отчуждения своей доли Обществу или потребовать приобретения Обществом доли в случаях, предусмотренных настоящим уставом.

По смыслу статьи 10 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью корпоративный конфликт между участниками Общества не

является основанием для исключения одного из участников из состава общества.

В суде апелляционной инстанции решение оставлено без изменения. В суде кассационной инстанции производство по жалобе прекращено в связи с отказом гражданки К. от кассационной жалобы.

Суд, удовлетворив требования акционерного общества об исключении гражданина из общества с ограниченной ответственностью, указал, что ответчик своими действиями грубо нарушает свои обязанности и существенно затрудняет деятельность общества, нарушает основное право участников общества – право на участие в распределении прибыли; действия ответчика не соответствуют цели создания общества – получению прибыли в интересах его участников от его финансово-хозяйственной деятельности (дело № А11-12205/2016).

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском заявлением к гражданину С. об исключении его как участника из общества с ограниченной ответственностью.

Иск мотивирован тем, что ответчик, являясь участником общества с ограниченной ответственностью с долей участия 0,87 % уставного капитала, систематически без уважительных причин уклоняется от участия в общих собраниях общества и тем самым лишает общество возможности принимать решения по вопросам повестки дня, непринятие которых причиняет существенный вред обществу и делает его работу затруднительной.

Истец пояснил, что ответчик без уважительных причин не принял участие в общих собраниях, на которых в повестке дня стоял вопрос об одобрении сделки, о внесении изменений в устав и о распределении прибыли, требующие единогласного решения.

В качестве правового обоснования своего требования истец сослался на статью 10 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью, пункт 17 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14.

В соответствии со статьей 10 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем десять процентов уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет.

В совместном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» разъяснено, что под действиями (бездействием) участника, которые делают невозможной деятельность общества либо существенно ее затрудняют, следует, в частности,

понимать систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать решения по вопросам, требующим единогласия всех его участников; при решении вопроса о том, является ли допущенное участником общества нарушение грубым, необходимо, в частности, принимать во внимание степень его вины, наступление (возможность наступления) негативных для общества последствий.

В статье 9 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью закреплены основные обязанности участников общества, которые сводятся к необходимости внести вклады в порядке, в размерах, в составе и в сроки, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом и учредительными документами общества, а также не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности общества.

В пункте 2 названной нормы установлено, что помимо обязанностей, предусмотренных данным Федеральным законом, устав общества может предусматривать иные обязанности (дополнительные обязанности) участника (участников) общества.

Из анализа положений указанных норм права следует, что участник общества может быть исключен из него только в двух случаях: если он грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет.

Уставом общества с ограниченной ответственностью установлено, что решения общим собранием участников должны приниматься единогласно по вопросам, указанным в подпунктах 2 (изменение устава и учредительного договора, в том числе изменение уставного капитала), 6 (принятие решения о реорганизации и ликвидации) и 7 (принятие решения о распределении чистой прибыли).

В пункте 7.9 устава закреплено, что генеральный директор Общества вправе заключать от имени Общества договоры, в том числе договор аренды, цена которых превышает 200 000 руб., исключительно при наличии предварительного письменного решения общего собрания участников Общества об одобрении, единогласно принятого всеми участниками.

Оценив представленные истцом документы и приведенные им доводы, суд пришел к выводу, что ответчик своими действиями грубо нарушил свои обязанности и существенно затруднил деятельность Общества, нарушил основное право участников Общества – право на участие в распределении прибыли; действия ответчика не соответствуют цели создания Общества – получению прибыли в интересах его участников от его финансово-хозяйственной деятельности. С учетом изложенного суд признал требование истца обоснованным и подлежащим удовлетворению.

Споры о созыве общего собрания участников юридического лица

Согласно статьи 225.7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случаях, предусмотренных федеральным законом, органы

юридического лица или его участники вправе обратиться в арбитражный суд с иском о понуждении юридического лица созвать общее собрание участников.

Дела о понуждении юридического лица созвать общее собрание участников рассматриваются в срок, не превышающий одного месяца со дня поступления искового заявления в арбитражный суд, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и принятие решения по делу.

Решение арбитражного суда о понуждении юридического лица созвать общее собрание участников подлежит немедленному исполнению, если иные сроки не установлены в решении суда.

Судебные дела данной категории споров немногочисленны.

Суд отказал в удовлетворении исковых требований участника общества с ограниченной ответственностью, поскольку Федеральным законом об обществах с ограниченной ответственностью не предусмотрена возможность в судебном порядке требовать созыва и проведения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью (дело № А11-8983/16).

Гражданин Б. обратился в суд с иском с заявлением к обществу с ограниченной ответственностью об обязанности провести внеочередное общее собрание участников с повесткой дня: досрочное прекращение полномочий и избрание директора, о возложении на общество с ограниченной ответственностью обязанности по созыву и проведению собрания.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении требований в силу следующего.

Статья 225.7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации содержит указание на право органа юридического лица или его участника обратиться в арбитражный суд с иском о понуждении юридического лица созвать общее собрание участников общества в случаях, предусмотренных федеральным законом.

В соответствии с пунктом 2 статьи 35 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью внеочередное общее собрание участников общества созывается исполнительным органом общества по его инициативе, по требованию совета директоров (наблюдательного совета) общества, ревизионной комиссии (ревизора) общества, аудитора, а также участников общества, обладающих в совокупности не менее чем одной десятой от общего числа голосов участников общества. Исполнительный орган общества обязан в течение пяти дней с даты получения требования о проведении внеочередного общего собрания участников общества рассмотреть данное требование и принять решение о проведении внеочередного общего собрания участников общества или об отказе в его проведении.

Федеральным законом об обществах с ограниченной ответственностью не предусмотрена возможность в судебном порядке требовать созыва и проведения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью.

Статья 35 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью содержит иной способ защиты права такого участника: в случае, если в течение установленного названным Законом срока не принято решение о проведении внеочередного общего собрания участников общества или принято решение об отказе в его проведении, внеочередное общее собрание участников общества может быть созвано органами или лицами, требующими его проведения.

В апелляционной и кассационной инстанциях решение не обжаловалось.

Если в течение установленного Федеральным законом об акционерных обществах срока советом директоров акционерного общества не будет принято решение о созыве внеочередного общего собрания акционеров или будет принято решение об отказе в его созыве, орган общества или лица, требующие его созыва, вправе обратиться в суд с требованием о понуждении общества провести внеочередное общее собрание акционеров (дело № А11-622/2017).

Гражданин П. обратился в арбитражный суд с иском к закрытому акционерному обществу о понуждении созвать внеочередное общее собрание акционеров общества в течение 30 дней от даты вынесения арбитражным судом решения по иску.

В качестве правового основания заявленного требования истец сослался на статью 55 Федерального закона об акционерных обществах.

Арбитражный суд установил следующее.

Истец обратился к генеральному директору акционерного общества с требованием о проведении внеочередного общего собрания акционеров и предложил внести в повестку дня собрания вопросы.

В связи со смертью директора Общества внеочередное общее собрание акционеров проведено не было, что послужило основанием для обращения истца в суд с настоящим иском.

Суд заявленное требование удовлетворил по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 55 Федерального закона об акционерных обществах внеочередное общее собрание акционеров может быть проведено по решению совета директоров (наблюдательного совета) общества, в том числе, по требованию акционеров (акционера), владеющих не менее чем 10 процентами голосующих акций общества на дату предъявления требования.

Частью 6 статьи 55 Федерального закона об акционерных обществах предусмотрено, что советом директоров (наблюдательным советом) решение о созыве внеочередного общего собрания акционеров либо об отказе в его созыве должно быть принято в течение 5 дней с даты предъявления требования ревизионной комиссии (ревизора) общества, аудитора общества или акционеров (акционера), являющихся владельцами не менее чем 10 процентов голосующих акций общества, о созыве внеочередного общего собрания акционеров.

В случае, если в течение установленного указанным Федеральным законом срока советом директоров общества не будет принято решение о созыве

внеочередного общего собрания акционеров или будет принято решение об отказе в его созыве, орган общества или лица, требующие его созыва, вправе обратиться в суд с требованием о понуждении общества провести внеочередное общее собрание акционеров (часть 8 статьи 55 Федерального закона об акционерных обществах).

Согласно выписке из реестра владельцев именных ценных бумаг Общества гражданин П. является акционером общества, обладающим 25,39 % голосующих акций Общества, следовательно, на момент обращения к Обществу с требованием о созыве внеочередного общего собрания акционеров, а также на момент обращения в суд с рассматриваемым иском, он обладал более чем 10 % голосующих акций общества.

Оценив содержание направленного Обществу требования, суд установил, что акционером внесены в повестку дня общего собрания акционеров вопросы, отнесенные к компетенции общего собрания акционеров. Следовательно, вопросы, предложенные для внесения в повестку дня внеочередного общего собрания акционеров, соответствуют требованиям компетенции общего собрания и (или) требованиям Федерального закона об акционерных обществах.

В апелляционной и кассационной инстанциях решение не обжаловалось.

Споры об обжаловании решений органов управления юридического лица

Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» в Гражданский кодекс Российской Федерации включены общие положения, распространяющиеся на все корпоративные юридические лица – как коммерческие, так и некоммерческие. Данным законом Гражданский кодекс Российской Федерации дополнен статьей 67.1, устанавливающей особенности управления и контроля в хозяйственных обществах. В данной статье содержатся нормы, несоблюдение которых может повлечь признание недействительными решений органов управления юридических лиц.

Согласно пункту 7 статьи 49 Федерального закона об акционерных обществах акционер вправе обжаловать в суд решение, принятое общим собранием акционеров с нарушением требований настоящего Федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, устава общества, в случае, если он не принимал участие в общем собрании акционеров или голосовал против принятия такого решения и таким решением нарушены его права и (или) законные интересы. Суд с учетом всех обстоятельств дела вправе оставить в силе обжалуемое решение, если голосование данного акционера не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными

В соответствии с пунктом 109 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых

положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» к существенным неблагоприятным последствиям относятся нарушения законных интересов как самого участника, так и гражданско-правового сообщества, которые могут привести, в том числе к возникновению убытков, лишению права на получение выгоды от использования имущества гражданско-правового сообщества, ограничению или лишению участника возможности в будущем принимать управленческие решения или осуществлять контроль за деятельностью гражданско-правового сообщества.

В силу пункта 6 статьи 68 Федерального закона об акционерных обществах акционер вправе обжаловать в суд решение совета директоров (наблюдательного совета) общества, принятое с нарушением требований Федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, устава общества, в случае, если указанным решением нарушены права и (или) законные интересы общества или этого акционера.

Статьей 43 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью установлена возможность обжалования решений органов управления обществом.

В силу пункта 1 данной статьи решение общего собрания участников общества, принятое с нарушением требований настоящего Федерального закона, иных правовых актов Российской Федерации, устава общества и нарушающее права и законные интересы участника общества, может быть признано судом недействительным по заявлению участника общества, не принимавшего участия в голосовании или голосовавшего против оспариваемого решения.

Пунктом 3 указанной статьи предусмотрено, что решение совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа общества, коллегиального исполнительного органа общества или управляющего, принятое с нарушением требований настоящего Федерального закона, иных правовых актов Российской Федерации, устава общества и нарушающее права и законные интересы участника общества, может быть признано судом недействительным по заявлению этого участника общества.

Согласно пункту 1 статьи 30.1 Федерального закона от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» решение общего собрания членов кооператива, принятое с нарушением требований данного Федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, устава кооператива и нарушающее права и (или) законные интересы члена кооператива, может быть признано судом недействительным по заявлению члена кооператива или ассоциированного члена кооператива, не принимавших участия в голосовании или голосовавших против обжалуемого решения.

По данной категории споров рассмотрено значительное количество дел.

Судом удовлетворены требования гражданки к сельскохозяйственному производственному кооперативу о признании недействительным решения общего собрания членов в связи с нарушением положений Федерального закона

от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», выразившихся в неизвещении о созыве общего собрания членов, которые признаны судом существенным нарушением законодательства и прав члена кооператива (дело № А11-3027/2016).

Гражданка Ц. обратилась в арбитражный суд с исковым заявлением к сельскохозяйственному производственному кооперативу о признании недействительным решения общего собрания членов об освобождении от должности действующего председателя и об избрании нового председателя.

Истец указала, что общее собрание членов сельскохозяйственного производственного кооператива проведено с нарушением Федерального закона от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации».

Судом требования удовлетворены в силу следующего.

В соответствии со статьей 19 Федерального закона от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» управление кооперативом осуществляют общее собрание членов кооператива (собрание уполномоченных), правление кооператива и (или) председатель кооператива, наблюдательный совет кооператива, создаваемый в потребительском кооперативе в обязательном порядке, в производственном кооперативе в случае, если число членов кооператива составляет не менее 50.

В силу пункта 2 данной статьи полномочия, структура органов управления кооперативом, порядок избрания и отзыва членов правления и (или) председателя кооператива и членов наблюдательного совета кооператива, а также порядок созыва и проведения общего собрания членов кооператива либо собрания уполномоченных устанавливаются в соответствии с настоящим Федеральным законом уставом кооператива.

Рассмотрение и принятие решений по вопросам выборов председателя, членов правления кооператива и членов наблюдательного совета кооператива, заслушивание отчетов об их деятельности и прекращение их полномочий, прием и исключение членов кооператива отнесено к исключительной компетенции общего собрания членов кооператива

Порядок подготовки, созыва и проведения общего собрания членов кооператива регламентирован статьями 21 – 24 названного Федерального закона.

Судом установлено, что гражданка Ц. участия в собрании не принимала. Кооператив не представил доказательств уведомления данного члена кооператива в установленном законом порядке о проведении общего собрания, повестке дня; того обстоятельства, что уведомления ей не направлялось и не вручалось, не оспорил.

Суд пришел к выводу, что в данном случае решение, принятое на общем собрании членов кооператива, на котором гражданка Ц. не присутствовала и о проведении которого не была извещена, непосредственно нарушает ее субъективное право, предоставленное в силу Федерального закона от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» и на основании статьи 9 устава кооператива на участие в управлении его делами с правом голоса по вопросу, отнесенному к компетенции общего собрания.

В соответствии с пунктом 1.1 статьи 24 данного Федерального закона общее собрание членов кооператива не вправе принимать решения по вопросам повестки дня, объявленным в нарушение предусмотренных этим Федеральным законом порядка и сроков созыва общего собрания членов кооператива, за исключением регламента работы общего собрания членов кооператива в случае, если на данном собрании присутствуют все члены кооператива.

Согласно статье 30.1 указанного Федерального закона решение общего собрания членов кооператива, принятое с нарушением требований названного закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, устава кооператива и нарушающее права и (или) законные интересы члена кооператива, может быть признано судом недействительным по заявлению члена кооператива или ассоциированного члена кооператива, не принимавших участия в голосовании или голосовавших против обжалуемого решения. Суд с учетом всех обстоятельств дела вправе оставить в силе обжалуемое решение органа управления кооперативом, если допущенные нарушения не являются существенными и такое решение не повлекло за собой причинение убытков кооперативу или члену кооператива, ассоциированному члену кооператива, обратившимся с иском о признании решения органа управления кооперативом недействительным, либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них.

Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» не содержит перечня нарушений при созыве и проведении собрания членов кооператива, которые, по мнению законодателя, являются существенными. По общему правилу, определенному Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, при разъяснении положений корпоративного законодательства, при рассмотрении исков о признании недействительными решений органов управления юридических лиц следует учитывать, что к нарушениям закона, которые могут служить основаниями для удовлетворения таких исков, относятся: несвоевременное извещение (неизвещение) о дате проведения общего собрания; непредоставление возможности ознакомиться с необходимой информацией (материалами) по вопросам, включенным в повестку дня собрания; принятие решений с нарушением компетенции общего собрания; отсутствие необходимого кворума для проведения собрания или принятия решения, либо принятие решений по вопросам, не включенным в повестку дня и др.

Допущенные нарушения положений Федерального закона от 08.12.1995 №193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», выразившиеся в том числе в неизвещении гражданки Ц. о созыве общего собрания членов, признаны судом существенным нарушением законодательства и прав члена кооператива, что явилось основанием для удовлетворения иска.

В апелляционной и кассационной инстанциях решение не обжаловалось.

Суд отказал в удовлетворении требований о признании недействительным решения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью, оформленного протоколом, поскольку

доводы истцов о нарушении порядка уведомлений участников о собрании, в том числе о нотариальном удостоверении в порядке статьи 67.1 Гражданского кодекса Российской Федерации принятых решений на собрании, не свидетельствует о недействительности решений (дело № А11-10505/2015).

Истцы, граждане Л., Х. и К., обратились в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью о признании недействительным решения общего собрания участников общества.

Истцы указали, что решения, принятые на указанном собрании, являются ничтожными, поскольку нарушены нормы статей 181.1; 181.2; 181.3; 181.5 Гражданского кодекса Российской Федерации; в собрании принимали участие менее 50% от общего числа участников Общества; принятие общим собранием решений согласно уставу должно подтверждаться путем подписания протокола председателем и секретарем, то есть нотариального подтверждения решений не требуется.

Суд посчитал требования истцов необоснованными и не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 32 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью каждый участник общества имеет на общем собрании участников общества число голосов, пропорциональное его доле в уставном капитале общества, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Порядок подготовки, созыва и проведения общих собраний обществ регламентирован статьями 35 – 37 указанного Федерального закона.

В соответствии с частью 8 статьи 37 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью решения по вопросам, указанным в подпункте 2 пункта 2 статьи 33 настоящего Федерального закона, а также по иным вопросам, определенным уставом общества, принимаются большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов участников общества, если необходимость большего числа голосов для принятия такого решения не предусмотрена настоящим Федеральным законом или уставом общества.

Согласно уставу общества каждый участник общества имеет на общем собрании участников общества число голосов, пропорционально его доле в уставном капитале общества; общее собрание участников правомочно принимать решения, если на нем присутствуют участники или их представители, имеющие в совокупности не менее половины от общего количества голосов; решения по вопросам повестки дня оспариваемого общего собрания подлежат принятию большинством в 2/3 голосов от общего числа голосов участников общества.

Из части 1 статьи 43 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью следует, что решение общего собрания участников общества, принятое с нарушением требований настоящего Федерального закона, иных правовых актов Российской Федерации, устава общества и нарушающее права и законные интересы участника общества, может быть признано судом недействительным по заявлению участника общества, не принимавшего участия в голосовании или голосовавшего против оспариваемого решения.

Из протокола общего собрания участников Общества усматривается, что в собрании принимали участие 5 участников, обладающие в совокупности 86,66% доли в уставном капитале (кворум имеется). Оспариваемые решения на собрании приняты единогласно указанными участниками. По всем вопросам повестки дня общего собрания участникам следовало принимать решения, согласно названной норме, большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов участников Общества (что фактически и было сделано). Следовательно, решения, оформленные протоколом, приняты в соответствии с положениями Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью и устава общества.

Согласно пункту 3 статьи 67.1 Гражданского кодекса Российской Федерации принятие общим собранием участников общества с ограниченной ответственностью решения и состав участников общества, присутствовавших при его принятии, подтверждаются в отношении общества с ограниченной ответственностью путем нотариального удостоверения, если иной способ не предусмотрен уставом общества либо решением общего собрания участников общества, принятым участниками общества единогласно.

Принятые общим собранием участников Общества решения и состав участников Общества, присутствующих при их принятии, исходя из протокола, подтверждены подписанием данного протокола, в порядке, установленном в уставе Общества, председателем и секретарем общего собрания, являющимися участниками Общества. При этом нотариальное удостоверение принятых решений на собрании и состава участников не свидетельствует о недействительности решений, оформленных данным протоколом.

Доводы истцов о нарушении порядка уведомлений участников о собрании неосновательны.

Согласно части 1 статьи 36 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью орган или лица, созывающие общее собрание участников общества, обязаны не позднее чем за тридцать дней до его проведения уведомить об этом каждого участника общества заказным письмом по адресу, указанному в списке участников общества, или иным способом, предусмотренным уставом общества.

Из представленных ответчиком в материалы дела документов следует, что уведомление о проводимом собрании направлено в адрес истцов.

В апелляционной и кассационной инстанциях решение не обжаловалось.

Судом отказано в удовлетворении заявленных требований в связи с тем, что нормы Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью не предоставляют право единственному участнику общества с ограниченной ответственностью оспаривать свое собственное решение, принятое им в качестве органа управления общества. Такой способ защиты права, как признание протокола общего собрания участников (протокола решения единственного участника) общества с ограниченной ответственностью недействительным, не предусмотрен статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации либо иными законами

(дело № А11-213/2015).

Истец, гражданка К., обратилась в арбитражный суд с иском о признании ответчика – общества с ограниченной ответственностью, о признании недействительным решения единственного участника общества, оформленного протоколом.

В обоснование заявленного требования истец сослалась на положения статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации (недействительность сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения).

Гражданка К. является единственным участником общества с долей в уставном капитале общества 100 %. Ею, как единственным участником общества были приняты обжалуемые решения.

Посчитав указанные решения недействительными, истец обратилась в арбитражный суд с иском.

Арбитражный суд посчитал иск необоснованным и не подлежащим удовлетворению ввиду следующего.

Согласно статье 39 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью в обществе, состоящем из одного участника, решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания участников общества, принимаются единственным участником общества единолично и оформляются письменно. При этом положения статей 34, 35, 36, 37, 38 и 43 данного Федерального закона не применяются, за исключением положений, касающихся сроков проведения годового общего собрания участников общества.

Такой способ защиты права, как признание протокола общего собрания участников (протокола решения единственного участника) общества с ограниченной ответственностью недействительным, не предусмотрен статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации либо иными законами.

Как усматривается из текста искового заявления, обращаясь в суд с настоящим иском, истец по существу обжалует свои решения, принятые в качестве единственного участника ответчика – общества. Вышеуказанные нормы Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью не предоставляют право единственному участнику общества с ограниченной ответственностью оспаривать свое собственное решение, принятое в качестве органа управления общества.

Кроме того, согласно пункту 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на дату принятия оспариваемых решений) лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу.

Как указано в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»

лицами, действующими от имени юридического лица по смыслу данной статьи являются: лицо, входящее в состав органов юридического лица (единоличный исполнительный орган – директор, генеральный директор и т.д., временный единоличный исполнительный орган, управляющая организация или управляющий хозяйственного общества, руководитель унитарного предприятия, председатель кооператива и т.п.; члены коллегиального органа юридического лица – члены совета директоров (наблюдательного совета) или коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) хозяйственного общества, члены правления кооператива и т.п.

Таким образом, участник общества не является лицом, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от имени общества.

Аналогично по делу № А11-5379/2015.

Судом отказано в удовлетворении требований гражданина к акционерному обществу о признании решения совета директоров частично недействительным, поскольку данное решение относилось к вопросам общего операционного руководства деятельностью, следовательно, принято советом директоров, являющимся контролирующим для исполнительных органов, в пределах своей компетенции. При принятии решения совета директоров нормы Федерального закона об акционерных обществах, разграничивающие компетенцию органов управления в акционерном обществе, а также корреспондирующие положения устава Общества, нарушены не были (дело № А11-3732/2015).

Гражданка Г. обратилась в арбитражный суд с иском к акционерному обществу о признании решения по пункту повестки заседания совета директоров недействительным.

В обоснование иска истец сослалась на статьи 31, 32, 48, 49, 52, 53, 62 65, 68, 69, 71 Федерального закона об акционерных обществах, статью 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» и на пункты 17.1, 17.1.1 статьи 17, статью 19 устава акционерного общества.

Истец указала, что совет директоров при принятии решения вышел за пределы своей компетенции, вторгся в компетенцию единоличного исполнительного органа и общего собрания акционеров, поскольку решение вопроса о введении системы единого корпоративного казначейства относится к финансово-хозяйственной деятельности общества, определяет порядок осуществления финансовых операций и прохождения денежных средств. Также данное решение нарушает права акционера на участие в управлении делами общества, так как позволяет мажоритарному акционеру - акционерному обществу «В», управлять финансами общества.

Суд отказал в удовлетворении исковых требований в силу следующего.

В соответствии с пунктом 6 статьи 68 Федерального закона об акционерных обществах акционер вправе обжаловать в суд решение совета директоров (наблюдательного совета) общества, принятое с нарушением требований настоящего Федерального закона, иных нормативных правовых

актов Российской Федерации, устава общества, в случае, если указанным решением нарушены права и (или) законные интересы общества или этого акционера. Суд с учетом всех обстоятельств дела вправе оставить в силе обжалуемое решение, если оно не повлекло за собой причинение убытков обществу или акционеру либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них и допущенные нарушения не являются существенными.

В пункте 8 данной статьи установлено, что решения совета директоров (наблюдательного совета) общества, принятые с нарушением компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества, при отсутствии кворума для проведения заседания совета директоров (наблюдательного совета) общества, если наличие кворума в соответствии с настоящим Федеральным законом является обязательным условием проведения такого заседания, или без необходимого для принятия решения большинства голосов членов совета директоров (наблюдательного совета) общества, не имеют силы независимо от обжалования их в судебном порядке.

В данном случае суд пришел к выводу, что оспариваемое решение принято советом директоров в пределах своей компетенции. Обжалуемое решение единогласно принято 9 членами совета директоров из 11 избранных членов совета директоров общества, т.е. при наличии необходимого кворума для проведения заседания и принятия оспариваемого решения.

В соответствии со статьей 64 Федерального закона об акционерных обществах совет директоров (наблюдательный совет) общества осуществляет общее руководство деятельностью общества, за исключением решения вопросов, отнесенных настоящим Федеральным законом к компетенции общего собрания акционеров.

В статье 65 данного Федерального закона определена компетенция совета директоров (наблюдательного совета) общества, в которую входит решение вопросов общего руководства деятельностью общества, за исключением вопросов, отнесенных настоящим Федеральным законом к компетенции общего собрания акционеров; определение приоритетных направлений деятельности общества; иные вопросы, предусмотренные настоящим Федеральным законом и уставом общества.

В части 2 статьи 65 указанного Федерального закона закреплено, что вопросы, отнесенные к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества, не могут быть переданы на решение исполнительному органу общества.

В статье 69 Федерального закона об акционерных обществах закреплено, что руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества (директором, генеральным директором) или единоличным исполнительным органом общества (директором, генеральным директором) и коллегиальным исполнительным органом общества (правлением, дирекцией). Исполнительные органы подотчетны совету директоров (наблюдательному совету) общества и общему собранию акционеров. К компетенции исполнительного органа общества относятся все вопросы руководства текущей деятельностью общества, за

исключением вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания акционеров или совета директоров (наблюдательного совета) общества.

Статьей 48 данного Федерального закона и статьей 15 устава общества определены вопросы, относящиеся к компетенции общего собрания акционеров. Общее собрание акционеров не вправе рассматривать и принимать решения по вопросам, которые не отнесены к его компетенции уставом и федеральным законом.

Пунктом 19.4 устава определены вопросы, относящиеся к компетенции генерального директора общества.

Суд пришел к выводу, что внедрение системы единого корпоративного казначейства, представляющей собой совокупность мероприятий, касающихся организации финансовой деятельности акционерного общества, не выходит за рамки полномочий совета директоров. Принятие данного решения не относится ни к компетенции общего собрания акционеров, ни к компетенции генерального директора (не является вопросом текущей деятельности Общества). Данное решение относится к вопросам общего операционного руководства деятельностью, следовательно, принято советом директоров, являющимся контролирующим для исполнительных органов, в пределах своей компетенции. При принятии оспариваемого решения нормы Федерального закона об акционерных обществах, разграничивающие компетенцию органов управления в акционерном обществе, а также корреспондирующие положения устава Общества нарушены не были.

Суд апелляционной инстанции оставил решение без изменения.

III. Выводы по результатам обобщения

Проведенный анализ судебной практики по корпоративным спорам показал, что арбитражный суд при рассмотрении указанной категории дел, преимущественно руководствовался положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью, Федерального закона об акционерных обществах, Федерального закона от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации».

Статистические данные арбитражного суда свидетельствуют о том, что большинство рассмотренных дел названной категории относятся к спорам об обжаловании решений органов управления юридических лиц.

Не менее значимую часть рассмотренных дел указанной категории составляют споры, связанным с принадлежностью акций и долей участия, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав и о признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок.

Небольшой объем дел, рассмотренных арбитражным судом, составляют споры о созыве общего собрания юридического лица.

Проведенный анализ показал, что судебная практика Арбитражного суда Владимирской области по рассмотрению дел по корпоративным спорам в целом единообразна, соответствует подходам, выработанным Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, а также соответствует практике Арбитражного суда Волго-Вятского округа, Первого арбитражного апелляционного суда.

В соответствии с пунктом 3.03 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на второе полугодие 2017 года необходимо представить данную Справку на рассмотрение Президиума арбитражного суда и предложить Президиуму в случае ее одобрения подробно обсудить указанную Справку на оперативных совещаниях судебных коллегий и (или) оперативных совещаниях входящих в них судебных составов, а также на основании письма Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 7-ВС-4619/17 направить материалы настоящего обобщения в Верховный Суд Российской Федерации.

Заместитель председателя арбитражного суда

Л.Н. Евсева

Председатель второго судебного состава

М.Ю. Кочешкова

Начальник отдела анализа и обобщения
судебной практики, учета законодательства

А.С. Аладышева